

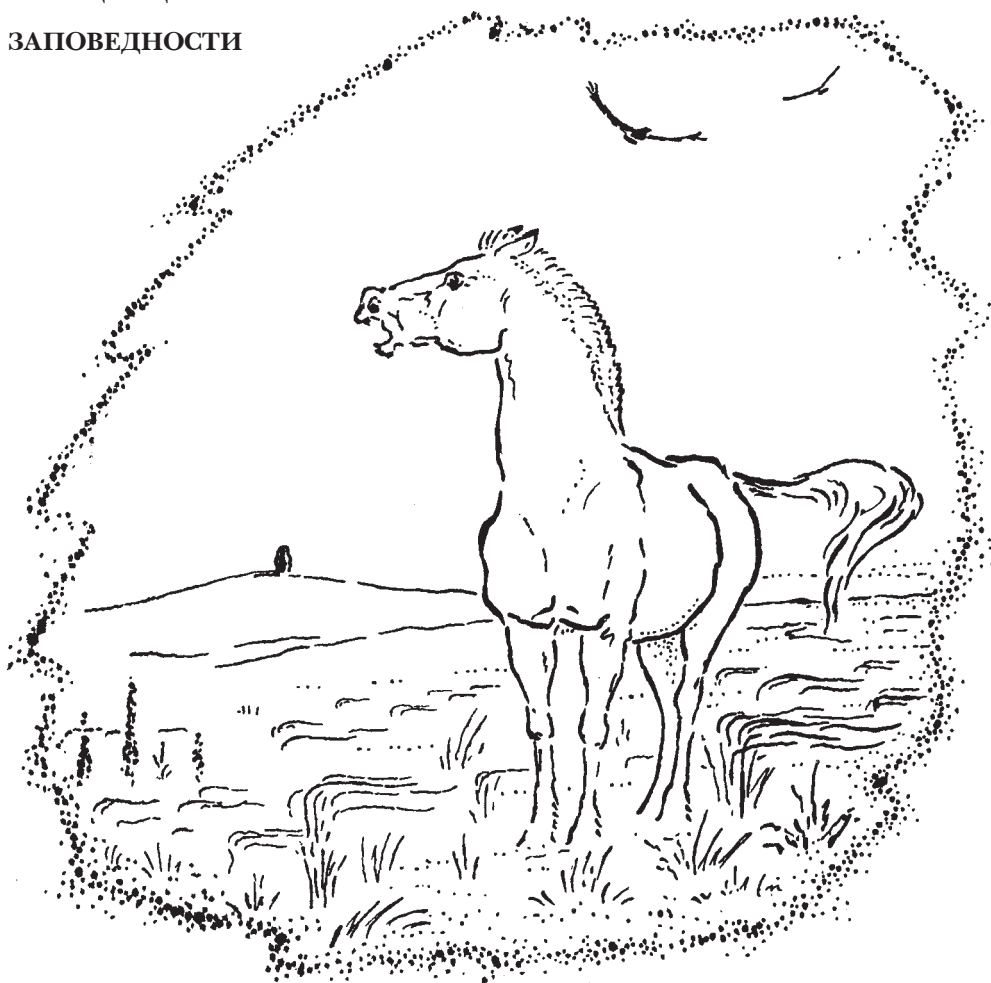
ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 2 (49)
Том 16

2014

Спецвыпуск

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛНОЙ
ЗАПОВЕДНОСТИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Поликаршов Г.Г.	Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Шукуров Э.Д.	Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 16 • Supplement 2 (49) • 2014

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Номер издан при финансовой поддержке Президента Ассоциации зоозащитных организаций Украины А.В. Серпинской

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой

Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2014

© Киевский эколого-культурный центр, 2014

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2014

© Humanitarian Environmental Magazine, 2014

© Kiev ecological and cultural centre, 2014

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2014

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

КОНЦЕПЦИЯ ПОЛНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ

В.Е.Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев
В.А.Бриних, Институт региональных биологических исследований, г. Майкоп

ПОНЯТИЯ АБСОЛЮТНОЙ И ПОЛНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ

Понятие «абсолютная заповедность» подразумевает сохранение навечно отдельных значительных по площади участков дикой природы в абсолютной неприкосновенности. Это должно достигаться путем прекращения всякого хозяйственного использования природного объекта (комплекса), а также прекращения любого намеренного прямого и непосредственного антропогенного воздействия на дикую природу заповедника. Классик отечественного заповедного дела Г.А. Кожевников писал: «Охранять первобытную дикую природу ради нее самой, смотря на прикладные вопросы, как на стоящие на втором плане, — вот основная идея охраны природы. ... Только невмешательство в жизнь природы сделает природу научно интересной».

Выдающийся деятель современного заповедного дела Ф.Р. Штильмарк указывал на то, что «сама по себе мечта об абсолютном заповедании безусловно идеалистическая». Идеалы всегда практически недостижимы, но они указывают верное направление общественного движения. Идеал абсолютного заповедания служит как раз таким вектором развития отечественной заповедной системы, которая была заслуженно признана международным сообществом как лучшая для охраняемых природных территорий мира.

Другой классик заповедного дела Д.К.Соловьев писал: «Следует отметить, что абсолютной заповедности даже в общих заповедниках обыкновенно нельзя достигнуть, так как это доводило бы нас иногда до абсурда. Некоторые участки могут быть предоставлены сами себе без малейшего касательства человека, но вообще невозможно совершенно изолировать заповедник от внешней жизни, а можно только ослабить ее влияние бдительной охраной».

Поэтому в практической плоскости мы вправе говорить только о полной заповедности природных заповед-

ников, которая подразумевает практическое воплощение идеи абсолютной заповедности в менеджменте природных заповедников, исходя из местных условий. Полная заповедность означает прекращение любой хозяйственной деятельности, а также сведение к минимуму намеренного прямого и непосредственного антропогенного воздействия на дикую природу заповедника. Полная заповедность базируется на шести практических принципах, разработанных в разное время Ф.Р. Штильмарком, А.М. Краснитским, С.А. Дыренковым и В.А. Бринихом.

ИДЕЯ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ КАК ВЫСШИЙ ЭКОЭТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ

Идея абсолютная заповедности в качестве высшего экоэтического императива является идеологической базой двух экоэтических школ: отечественной научно-природоохранной и североамериканской экофилософской.

Отечественную школу представляют российские и украинские классики заповедного дела из научной среды — зоологи Г.А. Кожевников, Д.К. Соловьёв, В.В.Станчинский и А.П. Семёнов-Тян-Шанский, почвовед В.В. Докучаев, ботаники И.П. Бородин, В.А. Талиев и А.А. Яната, антрополог и географ Д.Н. Анучин, географ В.П. Семёнов-Тян-Шанский, лесоводы Г.Ф. Морозов, А.Л.Пясецкий, А.М. Краснитский и С.А. Дыренков, охотовед Ф.Р. Штильмарк. Императив отечественной школы, сформулированный Г.А. Кожевниковым и предложенный им в 1908 году на Всероссийском юбилейном акклиматизационном съезде в Москве, утверждает: «Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты».

Североамериканские экофилософы Дж. Тернер, Х. Ролстон 3-й, Т. Бирч сформулировали этот же экоэтический императив следующим образом: «В заповеднике должно в полном объеме

защищаться право дикой природы на существование и свободу».

В целом идея абсолютной заповедности звучит так: «В заповеднике должно вечно и в полном объеме защищаться право дикой природы на существование и свободу. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты».

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ

Режим полной заповедности в природных заповедниках необходим для обеспечения:

- ♦ естественного хода природных процессов и явлений;
- ♦ биологического и ландшафтного разнообразия, генетического фонда растительного и животного мира;
- ♦ долгосрочных мониторинговых работ и научных исследований.

Принципы полной заповедности

Руководящими положениями при осуществлении менеджмента в природных заповедниках являются следующие шесть принципов полной заповедности.

1. Идея абсолютной заповедности является идеалом, к которому нужно стремиться в повседневной деятельности любого природного заповедника, достигая полной заповедности.

2. Опосредованное влияние человека на заповедник (глобальное загрязнение, тепловое воздействие на атмосферу, случайный занос интродуцентов, кислотные дожди и т.п.) не должно рассматриваться как нарушение полной заповедности.

3. Полная заповедность распространяется не только на естественные, малоизмененные участки дикой природы, но и на заповедные участки, подвергшиеся антропогенному воздействию, на которых заповедание может рассматриваться как восстановительный акт, реанимация природной системы.

4. Полная заповедность предполагает ограничение до минимума воздействия на естественный ход природных процессов и явлений в результате научных исследований и действий службы охраны заповедника.

5. Основным предназначением природных заповедников является охрана

экосистем и происходящих там спонтанных (естественных) процессов. При этом в определенных случаях необходимо решать проблему консервации современного состояния некоторых экосистем путем имитации или поддержания того режима природопользования, который явился условием их возникновения. Эта задача должна быть возложена на иные категории ООПТ — национальные парки, заказники и пр.

6. Объявление какого-либо участка заповедником означает полную юридическую неприкосновенность этой территории (акватории) от любого вмешательства со стороны человека (презумпция абсолютной заповедности). Виды деятельности, не противоречащие целям и задачам каждого конкретного заповедника, должны быть научно обоснованы и проведены через процедуры оценки воздействия на окружающую среду от планируемой хозяйственной и иной деятельности и экологической экспертизы.

Цель и задачи концепции полной заповедности

Целью концепции полной заповедности (далее — Концепции) является практическое воплощение идеи абсолютной заповедности, направленное на свободное (спонтанное) развитие дикой природы при исключении какого-либо намеренного воздействия со стороны человека, а также изучение экосистем в условиях их полной неприкосновенности.

Эта цель достигается путем обеспечения максимально полного невмешательства в естественный ход природных процессов и явлений посредством поддержания строгого режима охраны природных экосистем на территориях природных заповедников.

Развитие заповедного дела в направлении полной заповедности достигается реализацией следующих задач:

1. Совершенствование правовой базы в области заповедного дела.

2. Оптимизация территорий природных заповедников и их режимов.

3. Совершенствование мониторинговых работ в заповедниках.

4. Организация подготовки кадров для природных заповедников.

5. Популяризация концепции полной заповедности и заповедников.

6. Общественный контроль за деятельностью природных заповедников.

1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

1.1. Введение в законодательство особо охраняемых природных территориях юридических понятий «дикая природа», «заповедник» (в свете концепции полной заповедности), «заповедное дело», «полная заповедность», «презумпция абсолютной заповедности», «эколого-этической экспертизы», «эколого-этический аудит»:

дикая природа — свободно развивающаяся без вмешательства человека непретворенная (малоизмененная) либо восстановленная до естественного состояния природная экосистема или ее часть, на которой поддерживается биологическое разнообразие и осуществляется только экстенсивное природопользование;

заповедник — территория (акватория) дикой природы, полностью и навсегда исключенная из хозяйственного оборота, где ограничено до возможного минимума любое намеренное вмешательство человека в естественный ход природных процессов и явлений;

заповедное дело — термин, объединяющий различные аспекты проблематики организации и функционирования системы особо охраняемых природных территорий:

а) природоохранительная отрасль, объединяющая все категории особо охраняемых природных территорий и управляющие ими учреждения, основным предназначением которой является сохранение дикой природы и воспроизводство экосистемных услуг;

б) заповедный менеджмент как система управления ООПТ и принятия решений по вопросам функционирования ООПТ;

в) научное направление, обеспечивающее теоретическое и практическое изучение природных процессов и явлений на особо охраняемых природных территориях, разработку эффективных мер по сохранению дикой природы, оптимизацию системы управления особо охраняемыми природными территориями;

г) учебная дисциплина, рассматривающая теоретические и практические аспекты сохранения и изучения экосистем на особо охраняемых природных территориях.

полная заповедность — сохранение навечно участков дикой природы в ус-

ловиях прекращения на них всякой хозяйственной деятельности и любого намеренного прямого и непосредственного антропогенного воздействия на дику природу и естественный ход природных процессов и явлений;

презумпция абсолютной заповедности — полная юридическая неприкосновенность заповедной территории (акватории) от любого вмешательства со стороны человека при объявлении ее государственным природным заповедником, если, в порядке исключения, не будет доказана необходимость такого вмешательства;

эколого-этическая экспертиза — оценка объекта экспертизы с точки зрения его соответствия требованиям экологической этики;

эколого-этический аудит — процедура независимой проверки деятельности, проекта или продукта на соответствие требованиям экологической этики.

1.2. Введение в природоохранное законодательство изменений и дополнений, усиливающих режим природных заповедников.

1.3. Выделение природных заповедников в особую категорию особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) и принятие отдельного закона о природных заповедниках.

1.4. Введение законодательного запрета на изменение площадей и границ природных заповедников, кроме случаев их расширения.

1.5. Полное (без исключений) изъятие на заповедных территориях природных ресурсов, в первую очередь — земельных, из гражданского оборота.

1.6. Запрещение любых видов деятельности в природных заповедниках, кроме научно-исследовательских и мониторинговых работ, а также контрольно-надзорных мероприятий.

1.7. Включение в перечень объектов государственной экологической экспертизы планов управления природными заповедниками, проектов любых видов деятельности в них.

1.8. Введение в природоохранное законодательство, наряду с экологической экспертизой, процедур эколого-этической экспертизы и эколого-этического аудита.

1.9. Обеспечение возможности создания частных и общественных природных заповедников при условии

соблюдения принципов полной заповедности под надзором уполномоченных государственных структур.

2. ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАПОВЕДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ И ИХ РЕЖИМОВ

2.1. Выявление заповедных территорий, в которых невмешательство в естественный ход природных процессов и явлений приведет к деградации их современного, сформированного факторами антропогенного происхождения, состояния, представляющего научную и природоохранную ценность. Разработка обоснования перевода таких заповедных территорий в другие категории ООПТ.

2.2. Инвентаризация территорий природных заповедников в целях уточнения площадей, затронутых хозяйственной и иной деятельностью. Разработка программ по переносу хозяйственной деятельности за пределы заповедных территорий, в т.ч. в охранные зоны заповедников.

2.3. Полное прекращение любого хозяйственного использования территорий заповедников, сведение до минимума намеренного антропогенного воздействия при проведении охранной, научной и эколого-просветительской работ, постепенное прекращение регуляционных мероприятий в заповедниках.

2.4. Ликвидация на заповедных территориях всех объектов недвижимости, не отвечающих задачам природных заповедников.

2.5. Разработка научно-исследовательских и мониторинговых программ, а также планов охраны природных заповедников на основе дистанционных и иных, исключающих вмешательство в природные процессы, методов.

2.6. Проведение регуляционных мероприятий в степных природных заповедниках разрешается в исключительных случаях на основании презумпции абсолютной заповедности при подтверждении эффективности этих регуляционных мероприятий и отсутствия нанесения вреда экосистемам природного заповедника. Эта мера считается временной до научного разрешения вопроса о допустимости регулирования степных заповедных экосистем. Вместе с тем уже сейчас должно быть запрещено режимное сенокосение с мая по сентябрь, а также в любое вре-

мя года с использованием механических транспортных средств. Общая площадь участков полной заповедности должна составлять не менее 50% территории степного заповедника.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГОВЫХ РАБОТ В ЗАПОВЕДНИКАХ

3.1. Разработка единой программы мониторинговых работ для всех заповедников.

3.2. Создание на базе заповедников современных стационаров мониторинга экосистем и их компонентов, преимущественно с использованием дистанционных методов наблюдений и сбора информации.

3.3. Оснащение заповедников современным научным оборудованием для проведения мониторинговых работ.

3.4. Создание электронных баз научной информации, полученной при проведении мониторинговых работ.

3.5. Включение природных заповедников в единую систему мониторинга окружающей среды в качестве контрольных участков

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ

4.1. Введение в вузах и техникумах (колледжах) соответствующего естественнонаучного профиля специализации «Заповедное дело», обязательного для подготовки руководителей среднего и высшего звена государственных природных заповедников.

4.2. Введение в учебный курс «Заповедное дело» тем по идее абсолютной заповедности, концепции полной заповедности и истории их разработки.

4.3. Проведение регулярной, не реже одного раза в пять лет, переподготовки штатных сотрудников государственных природных заповедников после профессиональной переподготовки по учебному курсу «Заповедное дело».

5. ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОЛНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ И ЗАПОВЕДНИКОВ

5.1. Разработка и издание для детей развивающих игр и литературы о заповедниках.

5.2. Издание научно-практических журналов и проведение научно-практических конференций по концепции полной заповедности.

5.3. Использование СМИ в популяризации идеи абсолютной заповедности.

5.4. Распространение концепции полной заповедности в других странах.

6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ

6.1. Проведение общественного контроля соответствия законов и под-

законных правовых актов в области заповедного дела принципам концепции полной заповедности.

6.2. Проведение общественного экологического контроля соблюдения режима природных заповедников.

6.3. Организация общественной эколого-этической экспертизы методов научно-исследовательской деятельности природных заповедников.

Презумпция абсолютной заповедности как базовый принцип организации работы заповедников в современных условиях

В.А. Бриних,

Институт региональных биологических исследований, г. Майкоп

Еще в начале XX века профессор зоологии и директор Зоологического музея Московского университета Григорий Александрович Кожевников в докладе «О необходимости устройства заповедных участков русской природы» впервые заявил о важности сохранения отдельных территорий дикой природы в полной неприкосновенности.

Все положения этого доклада во многом справедливы по сей день: «Участки, предназначенные для того, чтобы сохранить образцы первобытной природы, должны быть довольно большого размера, чтобы влияние культурности соседних местностей не отражалось на них, по крайней мере, на далеких от края частях их. Участки эти должны быть заповедными в самом строгом смысле слова. По отношению к фауне в них должна быть абсолютно запрещена всякая стрельба и ловля каких бы то ни было животных, за исключением тех случаев, когда это нужно для научного исследования. Всякие меры, нарушающие естественные условия борьбы за существование, здесь недопустимы. По отношению к флоре необходимо отменить прорубание просек, подчистку леса, даже сенокосы,

уж конечно, всякие посевы и посадки. Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты. Заповедные участки имеют громадное значение, а потому устройство их должно быть прежде всего делом государственным. Конечно, это может быть делом общественной и частной инициативы, но государство должно здесь идти впереди».

В дальнейшем изложенные Г.А. Кожевниковым принципы организации и функционирования заповедников были уточнены и дополнены другими деятелями охраны природы и оформились в концепцию полной заповедности. В частности, В.П. Семёнов-Тян-Шанский, один из самых активных членов Природоохранительной комиссии Императорского Русского географического общества, отмечал, что «сохранение нетронутым естественного цельного географического ландшафта от далёких предков поможет потомкам легче критически разобраться во всей той сложной искусственной обстановке, в которой им придётся жить и действовать». А один из создателей Саянского заповедника В.И. Бе-

лоусов в 1915 году подчеркнул, что «самое слово «заповедник» показывает, что дело должно быть поставлено на твердую почву и должно вестись непрерывно и длительно. Если заповедник хоть на один год превратится в «незаповедник», то все пропало. В другой раз на том же месте заповедника не основать...».

Ф.Р. Штильмарк, рассматривая принципы заповедности на современном этапе, в начале 80-х гг. прошлого века писал: «Заповедность означает прежде всего прекращение всех видовых форм утилитарного хозяйственного использования территории, включая пребывание людей, за исключением сугубо научных целей. Заповедность обеспечивается специальными законодательными и правовыми мерами, она неизбежно связана с изъятием и отводом земель, без чего невозможно даже представить себе никаких «заповедных объектов». Поэтому совершенно неправомерно отнесение к «заповедным территориям» заказников, национальных и природных парков (не говоря уже о лесопарках и курортах), памятников природы, всевозможных музеев в природе и т. д. Все это может быть отнесено лишь к разновидностям охраняемых, но не заповедных природных территорий».

Однако спустя всего двадцать лет Феликс Робертович уже с горечью констатировал: «По сути исчезло, как бы «растворилось» принципиальное представление то строгой ЗАПОВЕДНОСТИ, представляющее собой ПОЛНОЕ прекращение какого-либо хозяйства (включая и туризм как несомненную и активную форму людской деятельности).

Основыполагающий для заповедников принцип неприкосновенности был грубо отвергнут и сметен еще в начале сталинских пятилеток, а в настоящее время считается не более чем анахронизмом и не рассматривается всерьез даже в новейших словарях-справочниках».

Согласно российскому Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» (ФЗ «Об

ООПТ»), «на территории государственных природных заповедников полностью изымаются из хозяйственного использования особо охраняемые природные комплексы и объекты (земля, водные объекты, недра, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение...». Следовательно, хозяйственное использование природных комплексов и объектов, не имеющих высокой природоохранной, научной, эколого-просветительской значимости, с точки зрения закона, вполне допустимо. Указанная в статье 6 ФЗ «Об ООПТ» потенциальная допустимость воздействия на заповедные территории конкретизируется в положениях статьи 9 ФЗ «Об ООПТ»: «На специально выделенных участках частного хозяйственного использования, не включающих особо ценные экологические системы и объекты, ради сохранения которых создавался государственный природный заповедник, допускается деятельность, которая направлена на обеспечение функционирования государственного природного заповедника и жизнедеятельности граждан, проживающих на его территории». И далее: «В государственных природных заповедниках могут выделяться участки, на которых исключается всякое вмешательство человека в природные процессы. Получается, МОГУТ и не выделяться?»

Как мы видим, сейчас классические принципы заповедности, разработанные сто лет назад нашими отечественными учеными-природоохранителями, попорчены не только в практике заповедного дела, но и на правовом поле. Поэтому соглашусь с мнением покойного Ф.Р. Штильмарка, что «первостепенной задачей в настоящее время является официальное юридическое признание главных принципов подлинной заповедности, внесения их в законодательные акты, в государственные стандарты и другие документы».

И начать следует с изначального принципа неприкосновенности заповедной природы, т.е. абсолютной заповедности. Ведь, чтобы исключить вме-

шательство в природные процессы и явления со стороны человека, совсем не обязательно обосновывать природоохранную, научную либо эстетическую ценность какого-либо природного комплекса или объекта в границах заповедника. Достаточно признать заповедную природу ценной самой по себе, обладающей собственной ценностью, независимо от каких-либо человеческих интересов.

Несмотря на то, что принцип полной неприкосновенности или, точнее, полного невмешательства (так как абсолютной неприкосновенности заповедной природы в современных условиях глобальных воздействий антропогенной деятельности на биосферу достичь уже невозможно), подвергается критике не только со стороны явных противников заповедников, но и многих деятелей заповедного дела, его актуальность не утратила силы. Принцип абсолютной заповедности был и остается краеугольным камнем собственно заповедного дела, т.е. создания и деятельности заповедников как первоначальных территорий дикой природы. Однако, как справедливо подметил Ф.Р. Штильмарк, «дело в том, что мы не можем достоверно судить об этом принципе, потому что он по существу остался невоплощенным и непроверенным, такая проверка требует длительных сроков».

Поэтому мы можем только ПРЕДПОЛАГАТЬ о том, в какой мере абсолютная заповедность может быть реализована в практической деятельности заповедников. К сожалению, в повседневной жизни реализации идеи абсолютной заповедности мешает слишком много факторов, как объективного, так и субъективного характера.

С учетом того, что, по закону, на территории государственного природного заповедника запрещается любая деятельность, противоречащая задачам государственного природного заповедника и режиму особой охраны его территории, теоретически мы можем предположить возможность полного невмешательства в заповедную природу, т.е. полного запрета любой деятельности.

Такое предположение, в соответствии с которым определенный порядок вещей в области общественных отношений признается обычным, нормальным и, в силу этого, не требующим доказывания, в юриспруденции носит название ПРЕЗУМПЦИЯ (с латинского *praesumptio* так и переводится — предположение). Значит, мы можем утверждать (хотя бы на уровне предположения), что в отношении заповедников как территорий строгой охраны, исключающих всякое вмешательство в естественный ход природных процессов и эксплуатацию природных ресурсов, действует примат абсолютной заповедности, который в юридической практике может быть реализован через ПРЕЗУМЦИЮ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ. Ее можно сформулировать следующим образом: **ОБЪЯВЛЕНИЕ КАКОГО-ЛИБО УЧАСТКА ЗАПОВЕДНИКОМ ОЗНАЧАЕТ ПОЛНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЭТОЙ ТЕРРИТОРИИ (АКВАТОРИИ) ОТ ЛЮБОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ЧЕЛОВЕКА.**

Что это означает? В первую очередь, то, что в заповедниках исключается всякое вмешательство человека в природные процессы как общий принцип, принимаемый всеми без доказательств и пояснений. Не на отдельных участках, как записано в действующем законе об ООПТ, а в целом по всей территории. Причем не просто полное невмешательство, а невмешательство навечно, с момента создания.

Разумеется, из любого правила могут быть исключения. Но все эти исключения в виде допустимых видов деятельности, не противоречащих целям и задачам самих заповедников, должны быть научно обоснованы и проведены через процедуры оценки воздействия на окружающую среду от планируемой хозяйственной и иной деятельности (ОВОС) и экологической экспертизы. Данное требование в полной мере соответствует действующим принципам охраны окружающей среды — презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; приоритета сохра-

нения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов; запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды.

Любые виды деятельности на территории заповедников, а не только строительство, как сейчас, должны стать объектами государственной экологической экспертизы на федеральном уровне. Ее проведение регламентировано законодательством в области экологической экспертизы, включая процедуры ОВОС. Экологическая безопасность любой формы вмешательства должна быть подтверждена положительным заключением государственной экологической экспертизы. А многие виды человеческой деятельности, направленные на прямое уничтожение природных комплексов и объектов (например, добыча животных и рубки леса, распашка целинных земель и добыча полезных ископаемых), должны быть запрещены безоговорочно.

В свете презумпции абсолютной заповедности необходимо пересмотреть перечень задач, возлагаемых на государственные природные и биосферные заповедники. Ведь любая деятельность, противоречащая задачам заповедника, должна быть запрещена. Значит, ключевым моментом соблюдения абсолютной заповедности является соответствие поставленных перед заповедником задач целям создания конкретного заповедника. Поэтому такие задачи как развитие познавательного туризма, обеспечение санитарной и пожарной безопасности, а также апробирование (внедрение) методов рационального природопользования и развитие физкультуры и спорта на биосферных полигонах биосферных заповедников, должны подвергнуться тща-

тельной проверке на их допустимость в границах конкретного заповедника. В любом случае, их не должно быть в общем перечне разрешенной на территории заповедника деятельности, хотя в ходе экологической экспертизы допустимость такой деятельности в каждом конкретном случае может быть подтверждена.

Таким образом, нормы законодательства в области заповедного дела должны быть, как минимум, в отношении заповедников пересмотрены коренным образом, в соответствии с презумпцией абсолютной заповедности. Они должны обеспечивать максимально полную правовую защиту естественных экосистем, сохранение естественного хода природных процессов и явлений, генетического фонда растительного и животного мира, отдельных видов и сообществ растений и животных.

При этом любое вмешательство в природу заповедника, включая деятельность учреждения, призванного сохранять и изучать заповедную территорию, должно быть в максимальной степени обременено эффективно действующими ограничениями и запретами.

В этом контексте следует более внимательно отнестись к предложениям по введению эколого-этической экспертизы собственной деятельности заповедников как природоохранных, научных и эколого-просветительских учреждений. Ведь массовые сборы коллекционного материала, добыча животных в научно-исследовательских целях, проведение научных исследований в период выведения потомства и в другие критичные для живой природы сроки, проживание на территории заповедника людей наносят не меньше вреда заповедным экосистемам, чем браконьерство или иное нарушение режима особой охраны. Правовой механизм презумпции абсолютной заповедности должен функционировать таким образом, чтобы даже минимальное вмешательство человека в заповедную природу по-настоящему стало исключением, а не правилом, как это происходит сегодня.

О вреде содержания ульев с медоносной пчелой в заповедниках

С.П.Иванов, доктор биологических наук, АР Крым

Медоносная пчела (*Apis mellifera*) — один из множества видов пчел, обитающих на нашей планете. Всего в мире уже известно почти 18 тыс. видов пчел (каждый год открываются новые виды).

В Украине обитает около 750 видов пчел. В каждом отдельном регионе (области) Украины пчел в 1,2-1,5 раз меньше, но не менее 500 видов. В каждом отдельном заповеднике, к примеру, в Крыму обитает от 110 (Казантип) до 175 (Карадаг) видов пчел.

Существование каждого из этих видов обеспечивается целым рядом необходимых ресурсов.

Основной ресурс — кормовая база в виде определенного количества цветков растений определенных видов. Она делится между разными видами пчел в ходе конкурентной борьбы.

Напряженность конкурентных отношений между пчелами разных видов велика, эта суровая реальность изучена хорошо. Кроме того им угрожает и немало других негативных факторов, как это бывает часто для видов со сложной биологией.

Не случайно 29 видов диких пчел, занесенных в Красную книгу Украины. Им (и не только этим видам) реально угрожает исчезновение. Некоторых шмелей (например, степных шмелей, таких как армянский и пахучий) мы не можем обнаружить в Крыму (да и в Украине вообще) уже в течение несколько лет, несмотря на то, что среди них есть очень крупные, хорошо заметные и легко определяемые виды.

То есть, каждый вид в природе не просто живет — он выживает. Никаких лишних ресурсов в природе нет и быть не может. Тем более таких вкусных и энергетически ёмких как нектар и пыльца цветков.

Я думаю, что такое понимание ситуации позволяет адекватно и одно-

значно оценить размещение пасек медоносных пчел в заповедниках как НЕПРИЕМЛЕМОЕ и ВРЕДНОЕ. Разумеется, если исходить из необходимости решения важной задачи заповедников — сохранение здесь ВСЕГО РАЗНООБРАЗИЯ фауны, в том числе пчелиных.

При этом не следует забывать, что в лесных заповедниках медоносные пчелы, как естественный компонент фауны, могут и даже должны присутствовать. Но они должны занимать свою экологическую нишу — жить в дуплах (а не в ульях на пасеке) и испытывать все трудности естественного дикого существования. При этом важно, что бы такие пчелы были обязательно представлены аборигенным подвидом. Это условие — еще один аргумент не в пользу пасек на заповедных территориях.

Присутствие в заповеднике пасеки (как правило, представленной метисными или всякими другими породами пчел кроме местной) — прямая угроза генетической идентичности местного подвида медоносных пчел. Для отведения этой угрозы пасек не должно быть не только на территории заповедников, но они должны быть удалены от их границ на расстояние не менее 5 км.

Еще несколько аргументов против размещения пасек в заповедниках.

1) Медоносная пчела является политрефом (полилектом), то есть медоносные пчелы способны и собирают пыльцу и нектар с цветков почти всех видов растений. То есть, они создают проблемы практически для каждого из видов пчел, обитающих в заповеднике.

2) Медоносные пчелы собирают пыльцу и нектар в течение всего года, начиная с февральских окон, до глубокой осени (вто время как каждый из видов диких пчел летает, как правило, в течение 30-40 дней). То есть, они

создают проблемы для всех других видов пчел в течение всего сезона.

3) Медоносные пчелы — общественный вид, и это уже само по себе означает ее повышенную конкурентоспособность. Кроме того, содержание

их в условиях пасеки многократно усиливает их преимущества.

В общем, пасека в заповеднике — это большая проблема для местных видов пчел, это целый набор реальных угроз их существованию.

Почему абсолютная охрана природы не в моде

Анджей Ермачек, *Клуб природников, Краков*

Перевод И. Парникозы

Мода — это психологическая потребность повторять других, чтобы ассоциироваться с большинством. Преимущественно это касается одежды, однако может также относиться и к мировоззрению или же поведению, которые являются популярными в определенное время в определенном месте.

В науке часто встречается одухотворение определенными идеями, мыслями или исследовательскими подходами. Как правило, это приносит резкое продвижение в соответствующей отрасли знания, после которого наступает период относительного спокойствия. Подобные увлечения можно наблюдать и в направлении охраны природы.

Они охватывают не только исследовательские методы, но также формы активности и заангажирование в различные практические подходы. Мода и в охране природы определяет её главные направления, доминирующие в определенное время. В течение последних 100 лет они эволюционировали от охраны особенных участков природы, через пассивную охрану, охрану биоразнообразия и активную охрану к новейшему бурно развивающемуся направлению — восстановлению экосистем.

Пассивная охрана — это форма охраны природы, заключающаяся в обеспечении объекта от внешних влияний и избегании влияний, по крайней мере, в данный момент.

Данная концепция уже пережила свой расцвет. До середины XX века

данной формой охраны охотно охватывались различные экосистемы, в том числе и полуприродные участки ксеротермной растительности или луга, что быстро приводило к их деградации и исчезновению. Сейчас пассивная охрана природы можно сказать отстывает. Она не является популярной даже на территориях с наивысшим статусом охраны — национальных парках и резерватах. Только в одном, и то не полностью из всех лесных резерватов Люблинской области в течение 30 последних лет не проводилось никаких работ — удаления «сухостоя» или «ветровала», «перестройки древостоя» и других регуляционных мероприятий». Аналогично в большинстве наших национальных парков доминирует не пассивная, а активная охрана. В некоторых из них (например, Дравенском, Вольнском НПП, и НПП Боров Тухолевских) этот режим действует на 90% площади.

В последние годы, после инвентаризации объектов «Натура 2000» в ситуации не до конца понятных требований относительно их охраны, а также повсеместного отсутствия планов охраны, пассивная охрана снова попала в милость. Однако реализуется она преимущественно не вследствие уверенности или же принятых рекомендаций ученых, а «на всякий случай».

Знаковым в наше время является то, что действующее в Польше законодательство об охране природы не содержит понятия пассивной охраны, в частности в Законе «Об охране приро-

ды» нет её дефиниции. Ни каких-либо разъяснений. Формально она может быть реализована как в объектах, подлежащих полной охране, так и активной или ландшафтной, однако как отдельное определенное понятие и форма охраны не функционирует.

С чем связано то, что пассивная охрана природы сейчас не популярна? Причин источников этого много, начиная от доминирующей антропоцентрической философии, через недостаток знаний и образования, общественные и экономические, до психологических факторов.

Одной из базовых причин непопулярности пассивной охраны природы, как нам кажется, является доминирование в современном мире антропоцентрических принципов понимания мира — вечный принцип подчинения всего «потребностям человека». Именно вследствие этого, во многих единицах государственных лесничеств, независимо от официальной позиции институции, пассивная охрана до сих пор встречает сопротивление и ассоциируется с утратой «продукционных площадей» или «потерей древесного сырья», которое ведь можно использовать «для общественного блага».

Подобные условия и негативные предрассудки касаются и возможности пассивной охраны любых других территорий, которые ведь могли бы «служить человеку».

Радикальная позиция в этом вопросе, популярная в широких кругах современного польского общества, приводит к выводу, что каждый фрагмент природы необходимо трансформировать таким образом, чтобы он приносил максимальную пользу: или в виде урожая сельскохозяйственных культур, или древесины, или же возможности развития промышленности, жилой или рекреационной застройки. Пассивная охрана, которая постулирует постоянный или же временный отказ от каких-либо форм использования, ограничивает эти возможности, поэтому воспринимается как тормоз современности и прогресса.

Пассивная охрана ударяет в политические и экономические интересы личностей или же общественных

групп, которые живут с использованием природы, управления ею, и даже охраной. В наше время пассивная охрана уменьшает власть управления объектом или площадью. Власть, позволяющую планировать и реализовать замыслы, получать материальную и нематериальную пользу или же просто «владеть и решать». «Если же это полная охрана, то ограничиваю её до минимума навсегда. Примером функционирования такого механизма является нежелание формального создания резерватов или же экологических объектов, которая наблюдается ещё в некоторых подразделениях государственного лесхоза или же органах местной власти, несмотря на реализацию в этих объектах на практике пассивной охраны, невыполнения и отсутствия планирования в них каких-либо мероприятий. От момента создания охраняемого объекта часть власти над ними переходит в руки органа охраны природы. С этого времени он будет решать, что для охраняемого объекта плохо, а что хорошо.

Универсальной и очевидно самой популярной единицей измерения успеха и «счастья» общества считается сегодня ВВП, отображающий так называемый экономический рост.

Он выражает прирост производства и связанного с ним неразрывно потребления. Пассивная охрана природы не приводит как правило к его возрастанию, не вызывает увеличения потребления или же производства, не генерирует доходов, а часто приносит лишь убытки, не создает рабочих мест. С точки зрения микро — и макроэкономики она является со всех сторон невыгодной.

Противоположностью пассивной охраны, не только с точки зрения природоведческого, но и в контексте рассмотренных выше социально-экономических условий и их результатов, является активная охрана. Её реализация позволяет господствовать над территорией, трансформировать, перестраивать и модифицировать природу. Активная охрана требует, как правило, средств, техники, и материалов, повышает продукцию и потребление, создает рабочие места. Средняя стоимость

реализованных в последнее время проектов активной охраны — это несколько десятков тысяч евро на 1 га охраняемого, без сомнения ценного, биотопа, находящегося под угрозой среды обитания вида. Для осуществления эффективной активной охраны нескольких сотен гектаров поверхности обычно необходимы как минимум одна автомашина, несколько компьютеров, оплата работы нескольких, а иногда, непосредственно и опосредовано, даже нескольких десятков людей. Деятельность, осуществляемая в этом масштабе, требует от её организаторов автопробега в несколько десятков тысяч километров, поглощения нескольких сот килограммов бумаги, нескольких десятков тонн топлива и других материалов. В контексте современных показателей экономического развития, активная охрана, в противоположность пассивной, является, следовательно, «выгодной» и хорошо вписывается в повсеместно принимаемые направления общественной активности.

Примером программ, которые досконально вписываются в современную моду «охраны природы» являются программы экологического сельского хозяйства. На их реализацию, как в масштабе Польши, так и масштабе Европы, выделяются сейчас суммы, многократно превышающие бюджет всех остальных мероприятий в области охраны природы. Ведь реализуя активную охрану определенных биотопов, авторы программы одновременно вписываются в набор других целей актуальной общественной и экономической политики. Наиболее важные из них это противодействие безработице на селе и связанным с ней маргинальными вещами и общественным патологиям, поддержка или развитие продукции материалов, необходимых для реализации сельскохозяйственных машин, тракторов, топлива и т.д. Если бы не эти, как бы побочные, а на самом деле очень важные цели, охрана охваченных программам и объектов природы в таком большом масштабе, несомненно, не была бы возможна.

Непосредственным мотором, решающим в индивидуальном выборе методов реализуемых действий часто явля-

ются чисто психологические факторы. Примером такого фактора, поддерживающего приоритет активной охраны перед пассивной, является характерная для современного человека и его начинаний потребность в сиюминутной сатисфакции. Что как раз и не дает пассивная охрана — направленная на долгосрочное, длящегося зачастую больше жизни одного поколения ожидание, например, естественная гибель деревьев, их разложение и заселение грибами и насекомыми. В противоположность активной охране, результаты которой в виде восстановленных меандров реки, вырезанных кустарников, или выкошенного луга, видны почти сразу.

Важную роль в негативном восприятии пассивной охраны играет также почти полное незнание общества с современной охраной природы, воплощающееся, прежде всего в отождествлении пассивной и полной охраны, что на данный момент значительно облегчается не определенным в этом плане законодательством. Полная охрана означает длительное изъятие территории из-под какого-либо сознательного влияния человека, несмотря на то, что бы с ней не случилось в дальнейшем в близко миль далеко будущем. В то же время пассивная охрана, которую иногда называют «охранной», может касаться только ограниченных сфер деятельности, либо ограниченного времени, и в любой момент в случае наличия такой потребности может быть изменена на активную охрану. Таким образом, полная охрана как бы выступает подвидом пассивной. Повсеместно также распространено непонимание в разных кругах разницы между территориями, которые хозяйственно используются и для которых в целях получения природной продукции возникает желание ускорения темпа природных процессов с охраняемыми территориями, на которых «хозяйственный» подход не имеет ни малейшего рационального обоснования. Разновидностью данного непонимания является также повсеместное заблуждение, что природа не справится сама без человека, «лес не вырастет без лесника», популяции «охотничьих живот-

ных» дегенерируют без «помощи» охотников. «Предрассудки» эти повторяются чаще всего несознательно, однако бывает, они повторяются и сознательно в целях корысти или обоснования своей позиции и модели управления биотопом.

Проявлением вышеописанного явления являются тезисы, опубликованные некоторыми группами, провозглашающие ограничение, и даже элиминацию охрану природы путем создания природоохранных территорий, которую предлагается заменить чередующимся (в неясной последовательности) разными способами использования территории.

Подобренные избирательно цитаты из литературы в данной области неожиданным способом шокируют своими курьезно звучащими сегодня взглядами. Это взгляды в стиле таких высказываний: «Не существует настоящий климаксовый биоценоз, ни состояние равновесия в природе»), «резерват природы не сохранится самостоятельно без деятельности человека в рамках длительного и уравновешенного развития» или же «возвращение к природе путем создания национальных парков и резерватов неправильно». Они могут быть примерами как игнорирования современных достижений охраны природы, так и примерами манипулирования фактами и притаскивания их в соответствии со своими взглядами.

Таким образом, явствует ли из всего вышесказанного, что пассивная охрана не имеет будущего, и что сегодня нет хороших примеров её реализации? Нет, примеры такие существуют, хотя и не многочисленные. Такими примерами могут служить некоторые, на протяжении многих годов, охраняемые от вмешательства резерваты или же зоны полной охраны национальных парков, с наиболее известным примером зоны полной охраны в Беловежском национальном парке. К показательным примерам успешности пассивной охраны принадлежит также выделение зон охраны для животных, функционирующее уже более 20 лет, хотя это формально реализовано только в государственных лесах. Таким эффектом является определение и функциониро-

вание зон охраны, которые на сегодняшний день занимают в Польше площадь, сравнительную с общей площадью резерватов. Кроме главной цели, которой является охрана среды обитания конкретных видов, тут эффективно охраняются целые экосистемы, а зоны круглогодичной охраны функционируют как образцовые фрагменты биотопов, находящихся под угрозой или важные местообитания ксилотрофных грибов и беспозвоночных.

Примером эффективной пассивной охраны может служить также программа охраны биотопов ксилобионтов и т.н. реперных площадей, введенная несколько лет назад в государственных лесах, прежде всего в связи с требованиями сертификации лесного хозяйства. Базой для этого подхода является пассивная охрана участков леса, выведенных из ведения лесного хозяйства, ценных в связи с присутствием редких видов, связанных с мертвой древесиной, либо необходимостью охраны типичных лесных экосистем. К сожалению, несмотря на солидное обоснование и многочисленные позитивные примеры практики, случается, что определение этих площадей имеет вид симулирования пассивной охраны — площади определяются, не исходя из своей ценности, а с точки зрения отсутствия ценности для лесного хозяйства. Выбираются участки, где «и так ничего не растет», условия заготовки древесины исключительно трудные или же все необходимые меры приняты, а следующие планируются через 20–30 лет, таким образом, отступление от использования и так никаким образом не влияет на «экономический эффект».

Позитивным явлением, направленным на повышение популярности пассивной охраны, можно считать новую философию планирования охраны резерватов или национальных парков, в которых на основании суммы запретов, регламентированных Законом «Об охране природы» «по определению» на целую площадь распространяется исключительно пассивная охрана. Только план заданий по охране или план охраны могут служить основанием для выполнения некоторых охранных мероп-

приятий на определенных участках, исходя из потребности противодействия определенным угрозам. Согласно действующему законодательству, базовым способом охраны, даже в зонах активной охраны, является содействие природным процессам, конечно не только, насколько согласуются они с целями охраны. И только в том случае, если естественные процессы не благоприятствуют целям охраны, надлежит ввести активную охрану, состоящую в введении мер. Аналогично указывается, что активная охрана состоит в выполнении мероприятий только в случае необходимости. Рассматривая несколько шире описанные ранее социально-экономические условия развития и охраны природы, надлежит также отметить, что универсальность и правдоподобность упомянутого показателя ВВП как показателя успешности общества в последнее время все больше подвергается сомнениям.

В частности это касается его непригодности для оценки целей стабильного развития. Как альтернативу предлагают показатель РГН (Продукт государственный Непо), включающий по крайней мере часть связанных с охраной природы условий развития, а также другие показатели, которые принимают во внимание связь хозяйства с охраной природы и возникающие отсюда расходы. Все чаще публикуются взгляды о том, что не вся существенная и исчисляемая польза от природы связана с её уничтожением, трансформацией или эксплуатацией. Они могут возникать из того, что в последнее время в среде экономистов все чаще называют экосистемные услуги. Подход состоит в том, что даже в мире, в котором доминирует экономическое и антропоцентрическое мышление, эффективная пассивная охрана экосистем также может обеспечивать определенные выгоды в виде, например, очистки воды, противонаводковой защиты, стабилизации климата, регуляции кругооборота элементов, нейтрализации и разложения отходов, повышения стабильности экосистем, улучшения качества жизни — отдыха, культуры, отдыха, в конце концов стабилизации элементов окружающей

среды, необходимых последующим поколениям. Чем далее — тем все более говорится о потребности учета экосистемных услуг — конкретных ценностей, поставляемых средой, без которых невозможно было бы хозяйственное развитие, хозяйствование и процветание — в экономических анализах. Согласно некоторым авторам, общая стоимость этих услуг превышает величину общемирового ВВП как минимум на 80%.

Среди четырех наиболее важных элементов этих услуг, по крайней мере, три — регенерация, стабилизация и качество жизни — требуют явно более эффективной охраны природы, чем существующая. Прежде всего, пассивной охраны в масштабе, многократно превышающем — современный.

Потребность в пассивной охране наиболее ценных экосистем является все чаще предметом исследований быстро развивающейся экономики окружающей среды. Как оказалось, большую часть общественной поддержки охраны целой площади Беловежской пуши удастся пересчитать в злотые. Исследования указывают на то, что среднестатистическая семья готова передать на эту цель несколько десятков злотых ежегодно. Рассчитанная этим способом ценность экосистемных услуг, «оказываемых «Пушей, это 800 млн. зл., что составляет сумму, многократно превышающую стоимость деревьев, срубленных в Пуше.

Описанные выше принципы свидетельствуют о постепенном возрождении и растущих шансах динамичного развития пассивной охраны. Этот тип охраны, однако, требует дополнительной разработки, рекламы и внедрения в степени значительно более широкой, нежели ранее. Прежде всего, необходимой является популяризация философии и стратегии пассивной охраны на основе терпеливого ожидания эффектов.

Эта стратегия должна, конечно же, доминировать в охране большинства национальных парков и резерватов, а также чаще использоваться при разработке планов охраны территорий «Натура 2000». Активная охрана не может выступать основой природоохраны.

Такой базой должна выступать пассивная охрана, а мероприятия из сферы активной охраны необходимо предпринимать только в полуприродных или сильно измененных человеком. И даже тут модные сегодня мероприятия реставрации экосистем должны заключаться лишь в восстановлении или же сохранении природных процессов, а в дальнейшем в обеспечении возможности их спонтанного развития. Активная охрана должна быть, по мере возможности, одноразовым «восстановлением поврежденных механизмов функционирования» экосистем или популяций, направленной на их дальней-

шее развитие в рамках пассивной охраны, а не постоянным исправлением и трансформацией природы.

Кажется, что период отказа от пассивной охраны заканчивается. Несмотря на то, что сегодня она не модна, в ближайшие десятилетия она вернет себе популярность и станет постоянным наиболее важным элементом охраны природы. Каждая мода, а также ретромода, имеет свой авангард-группу, которая инициирует то, что потом повторяют другие. Для восстановления и повторного распространения пассивной охраны, и не только в масштабе Польши, также нужна такая группа.

Изменения в Закон «О природно-заповедном фонде Украины» с целью усиления заповедности в природных заповедниках

В.Б. Борейко, Киевский эколого-культурный центр, г. Киев

В.А. Бриних, Институт региональных биологических исследований, г. Майкоп

СТАТЬЯ 16. ТРЕБОВАНИЯ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ОБЪЕКТОВ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ

В данную статью предлагается внести следующие требования:

Запрещается:

- ♦ все рубки леса, кроме расчистки коммуникаций заповедника, уборки аварийных деревьев, угрожающих жизни людей, ликвидации чрезвычайных ситуаций

- ♦ заготовка живицы, древесных соков, технического сырья, хвои, кормовых веников

- ♦ коммерческая заготовка сена
- ♦ выпугивание животных

- ♦ устройство свалок мусора, загрязнение территории бытовыми и производственным отходами

- ♦ строительство линий электропередач, трубопроводов, размещение операторов мобильной связи

- ♦ нанесение надписей, порча иным способом геологических обнажений и деревьев

- ♦ изыскательские работы

- ♦ нахождение в заповеднике посторонних людей без пропусков

- ♦ уничтожение и повреждение аншлагов, шлагбаумов, граничных столбов и другого имущества природного заповедника

- ♦ рубка сухостойных, дуплистых, фаутовых, ветровальных, буреломных деревьев

- ♦ какой-либо уход за лесом
- ♦ сбор валежника, сухостоя, расчищение горелых участков леса, ликви-

дация захламленности, сбор грибов, ягод, плодов, орехов, листьев

- ♦ выпугивание животных, разорение гнезд

- ♦ устройство привалов, бивуаков, палаток, разведение огня, проведение массовых мероприятий и все формы отдыха населения

- ♦ заготовка сена

- ♦ посещение заповедников для экопросветительской работы за исключением их усадеб

- ♦ пролет над заповедником любых летательных аппаратов

- ♦ регуляция диких животных

- ♦ действие Санитарных правил в лесах Украины

- ♦ организация лыжных трасс, катание на лыжах, санках и других средствах передвижения

- ♦ сенокосение в весенне-летний период, а также с использованием механических транспортных средств

- ♦ все рубки леса кроме противопожарных

- ♦ биотехнические мероприятия

- ♦ лесокультурная деятельность

- ♦ устройство пасек

- ♦ применение любых методов борьбы с вредителями леса

- ♦ все виды экскурсий кроме пеших

- ♦ катание на велосипедах, мопедах, водных транспортных средствах, конные прогулки

- ♦ искусственное лесоразведение

- ♦ посещение пещер

Из части второй ст. 16 убрать следующее:

- ♦ сбор коллекционных и иных материалов

- ♦ проведение экологической образовательно-воспитательной работы

- ♦ для ликвидации последствий аварий и стихийной ситуации, в результате которых возникает прямая угроза жизни людей или уничтожения запо-

ведных природных комплексов, особенно срочные мероприятия проводятся по решению дирекции природного заповедника.

Кроме этого, в другие статьи данного Закона, касающиеся работы природных заповедников, предлагается внести следующие добавления:

- ♦ убрать плату за посещение заповедников

- ♦ ввести определение, что природные заповедники являются некоммерческими предприятиями

- ♦ убрать из ст. 16 абзац, предусматривающий регуляционные меры

- ♦ уточнить, сколько земель заповедника может идти под хозяйственную территорию

- ♦ указать в ст. 9-1, что документация по лимитам на специальное использование природных ресурсов природных заповедников подлежит обязательной государственной и общественной экологической экспертизе, а также что специальное использование природных ресурсов с целью получения дохода в природных заповедниках запрещается

- ♦ указать, что эколого-просветительская деятельность в природных заповедниках проводится без захода на территорию заповедника

- ♦ указать, что изъятие земель (вод) природных заповедников не допускается

- ♦ указать, что природные заповедники должны быть юридическими лицами

- ♦ указать, что природные заповедники могут находиться в подчинении только Минприроды Украины и Академий наук

- ♦ указать, что руководить природными заповедниками имеют право только лица, имеющие высшее экологическое, биологическое, географическое образование.

Во всех отделениях связи Украины можно оформить подписку на Гуманитарный экологический журнал.

Подписной индекс
журнала – 91151.
Журнал выходит
4 раза в год.

Почтовые переводы в поддержку Гуманитарного экологического журнала можно направлять по адресу:

**02218, Украина,
Киев,
ул. Радужная,
31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- 1 Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- 2 Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- 3 Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- 4 Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- 5 Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- 6 Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

В.Е. Борейко, В.А. Бриних Концепция полной заповедности	1
В.А. Бриних Презумпция абсолютной заповедности как базовый принцип организации работы заповедников в современных условиях	5
С.П. Иванов О вреде содержания ульев с медоносной пчелой в заповедниках	9
Анджей Ермачек Почему абсолютная охрана природы не в моде	10
В.Е. Борейко, В.А. Бриних Изменения в Закон «О природно-заповедном фонде Украины» с целью усиления заповедности в природных заповедниках	15